

всё равно я буду молиться. Один останусь, но буду Богу служить». Не его ли молитвами были построены и наполнены прихожанами наши храмы? Чего это стоило Архиепископу Якутскому и Ленскому, один Бог знает. Он приехал к нам русым, а уехал седым.

Очень трудно рассказывать о православных людях. О них можно хорошо... разве что после смерти. Наш Владыка, слава Богу, жив, и дай Бог ему сил и здоровья на многие и благие лета. Но его отъезд даёт мне не право – возможность немного о нём сказать. Совсем немного. Правды. Тем более, что он уже не сможет мне этого запретить. Хотя, конечно, рассердится. Ну, пусть.

Мы часто судим о людях по внешнему виду, по тому, что способны увидеть. Но, мне кажется, то, что внешние величие и красота этого человека – лишь отражение внутренней сути, всем очевидно. Всякий, кто хоть раз бывал на архиерейском богослуже-

ДО СВИДАНИЯ, ВЛАДЫКО!

В воскресенье, 22 августа, и на следующий день, когда отпевали псаломщицу Нину, в храмах города творилось что-то необычайное. Люди, которых в Церкви называют «захожанами», заглянувшие просто поставить свечку, спрашивали с изумлением: «А что случилось? Что происходит?» Прихожане, расстроенные и потерянные, толпились, устремив взор туда, где стоял бледный, с трудом сдерживающий волнение Архиепископ Герман. Многие плакали. Даже здоровые сильные мужики не скрывали своих слёз, что уж говорить о женщинах. Держа в руках сырые листочки и книжки, они стремились подойти ближе к любимому Архиерею, в надежде получить его благословение.

Владыка Герман отслужил последнюю свою Литургию в качестве Архиепископа Якутского и Ленского. Отныне он возглавит Курскую и Рыльскую епархию. Последнюю проповедь Владыки вы можете прочесть в этом номере «Логоса». Но как на бумаге передать срывающийся голос, слова, преодолевающие ком в горле, как рассказать о «Простите меня», произнесённом перед нами – прихожанами – на коленях?

Ну, что такого, казалось бы, происходит? Ведь многие воображают себе Церковь как некое учреждение с жёсткой иерархией. А вы представьте, что главу вашей организации повысили и переводят куда-нибудь в центр России... Вряд ли все (даже если подчинённые его очень уважали, ценили, связывали с ним своё благополучие) – и ведущие специалисты, управленцы, и рядовые сотрудники, и уборщицы с гардеробщицами – объединятся в одном горьком ощущении внезапно наступив-

шего сиротства. Вот именно так переживается православными якутянами отъезд Владыки Германа.

Почему? Потому что ЛЮБОЙ мог принести ему своё горе, нужду, печаль, недоумение, радость. И с КАЖДЫМ он, несмотря на своё собственное недомогание, занятость, усталость, разделял всё, что наполняло человеческое сердце. Он нёс (и, убеждена, будет нести вдали от Якутии) на своих сильных монашеских плечах тяготы и нужды многих сотен православных якутян, можно сказать, что всех жителей Якутии, независимо от их веры, потому что молится Владыка обо всех нас – верующих и неверующих, христианах и язычниках, атеистах и бахаистах. Однажды, несколько лет назад, сокрушаясь, что в соборе на Литургии было совсем мало людей, он сказал с такой силой и убеждением, которые свойственны, пожалуй, только ему: «Я смотрю в пустой храм и думаю: даже если никто не придёт, совсем никто,

слышал его благоговейное молитвенное пение, вдохновенные проповеди, не мог не почувствовать, что во всём его облике, в красивом, проникновенном голосе чувствуется колоссальная духовная мощь, сила Духа Святого, даруемая Господом только тем, у кого чисто сердце и прекрасна душа.

Меня всегда поражало то спокойное достоинство, которое присутствовало в его общении с сильными мира сего. Но ещё больше другое – удивительная доступность Архиепископа Германа «простым» людям. С каким терпением выслушивал Владыка после долгих служб (не имея возможности даже минуточку отдохнуть, присесть, выпить чаю) жалобы, просьбы, вопросы людей, которые несли к нему своё горе, свои сомнения, свои проблемы с доверием и надеждой. Он сам навещал больных и немощных так, что об этом почти никто и не знал. Забота его о людях была неподдельной – оте-